

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ20-7-К5

№ 2-630/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Романовского С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Агузарова Батраза Савкуевича к Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании компенсационной выплаты, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе Российского Союза Автостраховщиков на решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 24 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 22 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Российского Союза Автостраховщиков Ковгут А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Агузаров Б.С. обратился в суд с иском о взыскании компенсационной выплаты, неустойки, компенсации морального вреда на основании статьи 15

Федерального Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), штрафа и судебных расходов.

В обоснование истец указал, что его автомобиль повреждён в результате произошедшего 15 августа 2017 г. дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Абаева Р.М., застраховавшего свою гражданскую ответственность в ОАО СК «ЭНИ», у которого 28 декабря 2016 г. отозвана лицензия.

Агузаров Б.С. направил в Российский Союз Автостраховщиков заявление об осуществлении компенсационной выплаты, приложив необходимый пакет документов, предусмотренных Правилами ОСАГО, в удовлетворении которого 27 ноября 2017 г. ему было отказано.

29 января 2018 г. истцом в адрес ответчика направлена досудебная претензия о выплате страхового возмещения, которая оставлена без удовлетворения.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 24 апреля 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: с ответчика взысканы компенсационная выплата в размере 331 135 руб., неустойка – 400 000 руб., штраф – 144 106 руб., компенсация морального вреда – 25 000 руб., судебные расходы.

Дополнительным решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 14 октября 2019 г. с ответчика взыскана неустойка в размере 95 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 22 января 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г., решение суда первой инстанции отменено в части взыскания неустойки в размере 400 000 руб. и компенсации морального вреда в размере 25 000 руб.

В указанной части принято новое решение: с ответчика взысканы компенсация морального вреда в размере 5 000 руб. и государственная пошлина. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Дополнительное решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 14 октября 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Российского Союза Автостраховщиков ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных в части удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации морального вреда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 11 января 2021 г. кассационная жалоба с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 15 августа 2017 г. в результате произошедшего по вине водителя Абаева Р.М. дорожно-транспортного происшествия автомобиль Агузарова Б.С. повреждён.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность водителя Абаева Р.М. была застрахована в ОАО СК «ЭНИ».

Приказом Службы Банка России по финансовым рынкам от 28 декабря 2016 г. у ОАО СК «ЭНИ» отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 5 декабря 2016 г. данная страховая компания признана банкротом.

Гражданская ответственность Агузарова Б.С. на момент произошедшего события застрахована не была.

Агузаров Б.С. направил в Российский Союз Автостраховщиков заявление об осуществлении компенсационной выплаты, приложив необходимый пакет документов, предусмотренных Правилами ОСАГО, в удовлетворении которого 27 ноября 2017 г. ему отказано.

29 января 2018 г. истцом в адрес ответчика направлена досудебная претензия о выплате страхового возмещения, которая оставлена без удовлетворения.

Отказ Российского Союза Автостраховщиков в осуществлении компенсационной выплаты явился основанием для обращения Агузарова Б.С. в суд с иском.

Удовлетворяя исковые требования в части взыскания компенсационной выплаты, неустойки за соответствующий период и штрафа, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что истец имеет право на получение

компенсационной выплаты, обязанность по осуществлению которой ответчиком в установленный законом срок в добровольном порядке не исполнена.

Взыскивая компенсацию морального вреда, суд, руководствуясь статьёй 15 Закона о защите прав потребителей и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из установления факта причинения истцу морального вреда ввиду нарушения ответчиком его права на своевременное получение компенсационной выплаты.

Вынося дополнительное решение о взыскании неустойки в размере 95 000 руб. на основании статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании ответственности владельцев автотранспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), суд исходил из того, что в заявлении об уточнении исковых требований истец просил взыскать неустойку в указанном размере, в связи с чем оснований для её определения в размере 400 000 руб. не имелось.

Отменяя решение в части взыскания неустойки в размере 400 000 руб. и не вынося в указанной части нового решения ввиду наличия дополнительного решения, суд апелляционной инстанции также отменил решение суда первой инстанции в части взыскания компенсации морального вреда в размере 25 000 руб.

Вынося новое решение в части размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции исходил из конкретных обстоятельств дела и наличия правовых оснований для его взыскания, закреплённых статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции (в его неизменённой части) и с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Согласно статье 1 Закона об ОСАГО компенсационные выплаты – платежи, которые осуществляются в соответствии с этим федеральным законом в случаях, если страховое возмещение по договору обязательного страхования или возмещение страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков, заключённым в соответствии со статьёй 26¹ этого же закона, в счёт страхового возмещения не могут быть осуществлены.

В силу пункта 2 статьи 18 Закона об ОСАГО компенсационная выплата в счёт возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие отзыва у страховщика

лицензии на осуществление страховой деятельности, принятия арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Обязанность производить указанные компенсационные выплаты по требованию потерпевших согласно пункту 1 статьи 19 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) возложена на профессиональное объединение страховщиков, то есть на Российский Союз Автостраховщиков.

С учётом изложенного, если до наступления страхового случая у страховой организации отозвана лицензия либо страховая организация ликвидирована или исключена из Российского союза автостраховщиков, обязанность возместить ущерб по договорам обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств путём осуществления компенсационных выплат возлагается на Российский союз автостраховщиков.

В силу пункта 1 статьи 19 Закона об ОСАГО к отношениям между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования. К отношениям между профессиональным объединением страховщиков и страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков, или страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков, и страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность лица, причинившего вред (абзац третий).

Соответствующие положения применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено данным Федеральным законом и не вытекает из существа таких отношений (абзац 4).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», на отношения, возникающие между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков в связи с компенсационными выплатами, Закон о защите прав потребителей не распространяется.

Таким образом, Российский Союз Автостраховщиков не осуществляет страховую деятельность, в том числе по заключению договоров ОСАГО, а потому не является стороной по договору ОСАГО и, исходя из существа

отношений между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат, не может нести предусмотренную Законом о защите прав потребителей ответственность за нарушение прав потребителей в виде компенсации морального вреда на основании статьи 15 Закона о защите прав потребителей.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судебных инстанций в части разрешения требований о взыскании компенсации морального вреда на основании статьи 151 и 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 данного кодекса.

В силу статьи 151 названного кодекса, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред, причинённый действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Принимая во внимание, что нарушено право истца на получение компенсационной выплаты в установленный законом срок, т.е. действиями ответчика затронуты его имущественные права, а Закон об ОСАГО, равно как и иные федеральные законы, не предусматривает компенсацию морального вреда в подобных случаях, правовые основания для её взыскания также отсутствуют.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда нельзя признать соответствующим закону ввиду его противоречия приведённым положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления в части взыскания компенсации морального вреда вынесены с существенными нарушениями норм материального права, вследствие чего

подлежат отмене с принятием в этой части нового решения об отказе в удовлетворении данных требований.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 24 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 22 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г. отменить в части взыскания компенсации морального вреда и принять в этой части новое решение об отказе в удовлетворении требований Агузарова Б.С. к Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании компенсации морального вреда.

Председательствующий

Судьи